

ЧИСТОЕ ЗОЛОТО ПОЭЗИИ

Вечер в Москве, посвященный В. А. ЖУКОВСКОМУ

Его стихов пленительная
сладость

Пройдет веков
завистливую даль...

Так пророчески совсем еще юный Александр Сергеевич Пушкин писал о Василии Андреевиче Жуковском, с полным основанием считая его своим учителем. А спустя всего два года Жуковский, прочитав поэму «Руслан и Людмила», напишет на своем портрете, подаренном ее автору: «Победителю—ученику от побежденного—учителя».

И пушкинские стихи, и знаменательная надпись эта многократно повторялись на литературном вечере, посвященном приближающемуся 200-летию со дня рождения В. А. Жуковского, который с огромным успехом прошел в Москве.

Большой зал Политехнического музея. Знаменитый зал. Здесь выступал Владимир Ильич Ленин. Стены этого зала слышали стихи Александра Блока и Сергея Есенина в исполнении авторов. Под его сводами много раз рокотал бас Владимира Маяковского. Богатые традиции. Не случайно многочисленные любители поэзии Жуковского собрались именно здесь. Тут люди разных возрастов и профессий: писатели и литературоведы, художники и музыканты, инженеры и врачи, пенсионеры и студенты — все те, кому дорога отечественная культура. Среди них — праправнучка великого поэта, редактор киностудии «Мосфильм» Е. П. Мегистова и земляки Жуковского, белевцы: заведующая районным отделом культуры А. Н. Бабайцева, заведующая районо А. В. Власова, завуч четвертой белевской школы, страстный пропагандист творческого наследия поэта, заслуженный учитель школы РСФСР С. М. Сазонова.

Вечер открывает писатель и литературовед, заместитель главного редактора журнала «Вопросы литературы» Евгений Осетров. Открывает как раз теми самыми пророческими пушкинскими стихами. А потом вспоминает слова В. Г. Белинского: «Жуковский... имеет великое историческое значение для русской поэзии... без Жуковского мы не имели бы Пушкина». Он говорит о том, как нам, отделенным от Жуковского далью времени, целой исторической эпохой, дорога и близка его поэзия. И провозглашает: «И да сияют стихи Жуковского вечно!».

Со «Словом о Жуковском» выступает поэт Владимир Лазарев. Он говорит о большом и сложном жизненном и творческом пути великого русского поэта, о его значении для всей последующей нашей литературы. По-настоящему понять поэта можно лишь тогда, когда хорошо узнаешь возраставший его край. Всякий раз, когда приближаешься к Белеву, говорит В. Лазарев, всегда замирает сердце.

Многое связывало Жуковского и с Тулой. Здесь он учился, сперва в частном пансионе Х. Ф. Роде, затем в Главном народном училище.

Но истинное рождение Жуковского как поэта, открывшего новую страницу русской литературы, состоялось, конечно же, в Москве, где он немало жил, где редактировал журнал «Вестник Европы». И как прекрасно, что первый столь большой литературный вечер, посвященный Жуковскому, проходит в городе, который поэт так нежно, так преданно любил, где незадолго до смерти мечтал поселиться навсегда.

«Последний луч на башнях умирает», «И гибкой ивы трепетанье», «Восточных облаков хребты воспламенились»... Нам, искушенным читателям последней четверти двадцатого века, эти строки из элегии Жуковского «Вечер» кажутся вполне обычными. Но каким чудом, каким поэтическим открытием стали они в далекие теперь дни начала века прошедшего! Влияние Жуковского на последующую русскую поэзию от Пушкина до Фета, от Лермонтова до Некрасова неоспоримо. «Первым вдохновителем моим был Жуковский», — утверждал Блок.

Находятся ныне охотники подвергать сомнению истинное значение творчества замечательного поэта. Впрочем, они не столь оригинальны. Еще в конце 1918 года раздавались голоса, отвергавшие целесообразность издания в революционной России сочинений Жуковского. Достойную отповедь таким взглядам дала в газете «Правда» 9 февраля 1919 года Н. К. Крупская. А в кремлевской библиотеке В. И. Ленина и поныне хра-

нятся три томика поэта.

Среди участников вечера известный публицист, главный редактор газеты «Советская культура» А. В. Романов, который родился и вырос в трех километрах от села Мишенского — родины Жуковского.

— На мое поколение, — рассказывает Алексей Владимирович, — жизнь и творчество великого поэта оказали огромное влияние. В Белеве, городе моей юности, в ту пору существовал подлинный культ Жуковского. Немало было людей, вовсе не умевших ни читать, ни писать, которые знали наизусть множество его стихов. В доме, построенном поэтом в Белеве для своей матери, до войны был прекрасный музей, обладавший уникальными экспонатами. Он, как и дом в Мишенском, как и чудесный сосновый парк, сгорел. Но вместо сосен давно уже, как при Жуковском, шумят там березы. И мы верим, что будут возрождены и дома, будут и музеи.

— Готовясь к юбилею, — подчеркивает А. В. Романов, — мы должны поставить перед собой и такую важную задачу — пересмотреть бытующее мнение, будто Жуковский стоял в стороне от бурной общественной жизни своего времени. Да, он был далек от взглядов декабристов, но не мог остаться равнодушным к их судьбам, помогал облегчить участь некоторых из них, к примеру, Кюхельбекера. Ангелом-хранителем русской поэзии первым назвал Жуковского Пушкин. И действительно, о ком только не хлопотал он! Помог получить волю Шевченко, вытащил из вятской ссылки Герцена. Острый полемист, он принимал активное участие в литературных схватках своего времени. Поначалу возлагая надежды на просвещенного монарха, он в конце концов понял их несостоятельность. Жуковский был великим русским поэтом, но он был и выдающимся общественным деятелем. Таким вот, во весь свой исполинский рост встает он накануне юбилея.

А как много сделано Жуковским для сближения русской литературы с литературой других стран и народов! Классическими стали его перевод гомеровской «Одиссеи», его переложение произведений немецких поэтов, древнеиндийского эпоса «Махабхараты». О непреходящем значении этой стороны его деятельности говорят известный индийский поэт и переводчик Мадху Маданлал и поэт-переводчик Михаил Курганцев.

Поэзия Жуковского и сегодня сохраняет свою магическую силу, свое неотразимое обаяние. Собственным опытом и опытом своих собратьев по перу подтверждают это поэты Лариса Васильева и Лев Смирнов.

Стихотворения и поэмы, баллады и переводы Жуковского — все это чистое, никогда не меркнувшее золото поэзии. Отблески его так или иначе обнаружатся в произведениях очень многих и самых разных, и живших давно и живущих сегодня поэтов. Потому что наша литература, при всем своем многообразии, представляет единство. Эту мысль, как и мысль о высоком гражданском звучании лучших стихов Жуковского, в различных вариациях повторяли доктор исторических наук Ольга Туганова, критики и литературоведы Вадим Кожинов, Игорь Золотуский, Станислав Лесневский, тульский журналист Сергей Щеглов.

Ну, а какой же поэтический вечер без стихов! И долго внимательно слушал зал, лишь разражаясь благодарными аплодисментами, такие стихотворения нашего замечательного поэта, как «Кольцо души-девицы...», «Невыразимое», «19 марта 1823», «Плач о Пиндаре», «Я Музу юную, бывало...» и другие, исполненные артисткой Аделиной Королевой.

Поэзия и музыка неразделимы. Подлинным украшением вечера стало выступление известного пианиста Дмитрия Благое, исполнившего «Ноктюрн» и «Вальс-фантазию» М. Глинка и «Печальный марш» И. Праща. А сестры Карина и Рузана Лисицыан спели произведения А. Рубинштейна и П. Чайковского на стихи Жуковского.

Без малого четыре часа продолжался этот замечательный вечер, организованный Центральным лекторием Всесоюзного общества «Знание» и Всесоюзным бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей СССР.

Э. КОРОТКОВ,
спец. корр. «Коммунара».